

БЪЛГАРИТЕ В СЕВЕРНОТО ПРИЧЕРНОМОРИЕ

ИЗСЛЕДВАНИЯ И МАТЕРИАЛИ

ТОМ ДЕСЕТИ

КОЛОНИИ ВИДИНСКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В ТАВРИИ В 60-70-Е ГГ. XIX В.

Сергей Пачев

В 1861-63 годах в северных уездах Таврической губернии возникла новая группа болгарских колоний. Основную роль в этом сыграли переселенцы из Бессарабии. Одновременно состоялось и переселение так называемых «видинцев» — выходцев из северо-западных районов Болгарии. Они стали едва ли не последней массовой миграцией населения непосредственно из Болгарии на территорию современной Украины.

Хотя видинские колонии составляли незначительную часть от общего числа болгарских колоний в Таврии (по причине возвращения большинства видинцев на родину весной 1862 г.), присущие им особенности в сравнении с колониями выходцев из Бессарабии заслуживают того, чтобы обратить на них более пристальное внимание исследователей.

Первая особенность, которую хотелось бы подчеркнуть, связана с обстоятельствами переселения видинцев. Оно было сопряжено со значительно бóльшими трудностями, чем переселение болгар из Бессарабии, и для многих обернулось трагедией. Подготовка переселенцев в далекую дорогу проходила в спешке. Длительное время им пришлось ожидать паспорта. Когда документы были выданы, переселенцам оставалось очень мало времени для заготовки продуктов, медикаментов, одежды, продажи имущества. Многие не успели продать имущество. Предложение превышало спрос, поэтому цены значительно упали. Некоторые переселенцы даже не имели времени получить деньги от покупателей и поручили это сделать русскому консулу в Видине.

Консул выполнил данное ему поручение и уже 18 октября 1861 г. выслал в Одессу первую партию денег. Всего он взыскал с покупателей в эквиваленте в разной валюте около 5 тысяч русских рублей и отправил их в Россию. Но видинцы не смогли получить свои деньги, хотя сильно в них нуждались. Летом 1862 г., уже после возвращения большинства переселенцев на родину, консул просил срочно выслать назад эти деньги, чтобы вернуть их владельцам. Процесс затянулся, и некоторые из видинцев ждали свои деньги до 1864 г. ¹

Переселение производилось водным путём, налегке, так как не было возможности взять с собой даже необходимое имущество. Путешествие, к тому же, оказалось трудным и длительным. Поскольку большие корабли не могли войти в устье Дуная, видинцам пришлось на баржах плыть вниз по Дунаю до порта Сулина, где они пересаживались на морские корабли. Часто пересадка растягивалась на несколько недель ².

Дальше морем их перевозили к портам Крыма как русскими, так и иностранными кораблями. Например, 16 июля в Феодосию прибыла военная шхуна «Бомбары» с 207 переселенцами на борту, а 9 августа — военный транспорт «Воин» с 881 пассажиром. Кроме того, были задействованы военные корабли «Кречет», «Зубр», «Рык», «Тигр», русский пароход «Эльборус» и английские пароходы «Чемпион» и «Бларни». Каждый из кораблей сделал по несколько рейсов. Перевозки продолжались с июля по ноябрь.

Условия путешествия были трудными, особенно на военных судах, которые не были приспособлены для перевозки большого количества пассажиров. Бывали случаи, когда корабль несколько дней не имел возможности причалить из-за сильного шторма, а в это время на борту гибли люди. Антисанитария, недостаток продуктов питания, теплой одежды приводили к распространению среди переселенцев опасных инфекционных болезней.

В литературе и источниках встречаются разные данные о количестве видинских переселенцев. Е.Хаджиниколова, ссылаясь на работу Д.Маринова, утверждает, что в Россию прибыло 16400 видинцев, из них 12100 человек возвратилось назад ³. Согласно отчету А.Ф.Гюне, в 1861 г. в Россию прибыло 1560 семей видинских болгар в составе 10388 человек (8076 прибыли в Феодосию и 2312 — в Евпаторию) ⁴.

Русские чиновники успели поселить на свободных землях только первых переселенцев. Например, 1 сентября началось заселение болгарами с. Ташлыяр Феодосийского уезда. 20 октября 1861 г. им уже были предоставлены земельные участки. Болгары находились в этом селе до весны 1862 г. ⁵.

Основную часть видинцев осенью 1861 г. расквартировали на зимовку в разных населенных пунктах Таврической губернии: около 8 тыс. — в северных уездах (из них около 5 тыс. — в немецких и менонитских колониях), а остальные — в Крыму. Из Феодосии и Евпатории к местам зимовки большинство переселенцев продвигалось по суше, но некоторые были отправлены пароходом в Генчешек, что значительно сократило путь ⁶.

Бедствия нередко продолжались и после прибытия на место. В упомянутом выше селе Ташлыяр были больные дизентерией, лихорадкой, оспой, но больше месяца они не получали медпомощи из-за отсутствия лекарств. Позднее лечение было налажено и до 4 ноября эпидемию ликвидировали ⁷.

Поэтому неудивительно, что среди переселенцев наблюдалась очень высокая смертность: с 25 октября по 17 ноября в Днепровский уезд прибыло 2008 видинцев, а до 21 января 1862 г. из них умерло 144 (около 7 %.) Постепенно

смертность снижалась: среди видинцев, расквартированных в Молочанских колониях, в октябре и ноябре умерло 434 человека, в декабре — 181, в январе — 65, в феврале — 41, а в марте и апреле — 55. В ообщем, с момента прибытия до реэмиграции, по официальным данным, в России умерло 2129 видинских переселенцев (почти 20 %) ⁸.

Благодаря деятельности представителей власти и помощи местных жителей, проявивших участие, быт переселенцев на зимовке постепенно устранивался. Было налажено обеспечение видинцев продовольствием, теплой одеждой, обувью, больные получали медпомощь. Но нередко случалось нарушение в графиках снабжения, и тогда переселенцы по несколько дней сидели без муки, как, например, в Больших Маячках Днепровского уезда ⁹. Теплой одежды не хватало на всех. Эти трудности усугублялись естественными факторами: холодная зима, непривычный климат.

Другая особенность, связанная с видинскими колониями, заключается в том, что видинцы не имели возможности предварительно направить депутатов для осмотра и выбора земельных участков (вопреки норме, изложенной в Положении Комитета четырех министров от 18 января 1860 г. о поселении в Российской империи заграничных выходцев-славян). Поэтому когда болгары из Бессарабии зимой 1861-62 годов уже приступили к обустройству новых колоний, видинцы находились на зимовке в полной неопределённости.

Весной 1862 г., осмотрев предложенные правительством земельные участки, депутаты от видинцев были разочарованы. Вместо гор они увидели безводную степь. К тому же, лучшие земли в Таврической губернии, оставшиеся после эмиграции ногайцев, были уже заняты другими переселенцами, в том числе и болгарами из Бессарабии. Это обстоятельство сыграло немаловажную роль в принятии решения возвратиться на родину.

Возвращение происходило морем через Феодосию и Евпаторию. Видинцы дружно отстаивали свои интересы. Генерал-губернатор даже распорядился усилить полицейские силы обоих портов на случай волнений среди болгар. В Феодосии последняя партия села на корабль 10 мая, а в Евпатории — 21 мая 1862 г. ¹⁰. Всего в Болгарию возвратилось 7590 видинцев.

В Российской империи осталось лишь около 800 человек (7,7 % от числа прибывших в 1861 г.). Им была предоставлена возможность поселиться в Таврической губернии. В 1862 г. 70 семей (247 лиц обоого пола) получили земельные наделы в Мелитопольском уезде на казённом участке Караджа, а остальные — в Крыму на казённых участках Джадра (59 семей, 270 лиц обоого пола) и Мамчик (72 семьи, 282 лица обоого пола) ¹¹.

Что касается крымских участков Джадра и Мамчик, то пребывание видинцев там оказалось временным. Из архивных источников известно, что в Джадре видинцы оставались до 1863 г., после чего переселились в северные уезды Таврической губернии. Больше о пребывании видинцев ни в Джадре, ни в Мамчике не упоминается.

В то же время, по данным 1864 г., в Бердянском уезде на казённом участке Джантран уже значилась видинская колония Царицына, которой не было в 1862 г. Одновременно увеличилось и количество видинцев, поселённых на участке Караджа¹².

В нашем распоряжении, к сожалению, нет архивных источников, в которых бы прямо указывалось, что видинцы из Джадры и Мамчика переместились именно в Терновку и Царицыну. Однако, если сравнить общее количество видинских болгар, проживавших в 1862 г. на участках Караджа, Джадра и Мамчик, с общим количеством видинских болгар, проживавших в 1864 г. на участках Караджа и Джантран, можно убедиться, что оно приблизительно совпадает. (см. таблицу 1 и 2)

Таблица 1

Расселение видинских болгар в 1862 г.

Название участка	семей	лиц мужского пола	лиц женского пола	всего
Караджа, Мелито-польский уезд	70	134	113	247
Джадра, Крым	59	156	114	270
Мамчик, Крым	72	153	129	282
Всего	201	443	356	799

Таблица 2

Расселение видинских болгар в 1864 г.

колонии	участок	семей	лиц мужского пола	лиц женского пола	всего
Терновка	Караджа Мелито-польского уезда	89	218	178	396
Царицына	Джантран Бердянского уезда	95	219	181	400
Всего		184	437	359	796

Так в результате переселения видинцев возникли две новые болгарские колонии в северных уездах Таврической губернии — Терновка и Царицына.

Колония Терновка была расположена в Мелитопольском уезде у р.Большой Утлюг в 32 верстах от уездного города Мелитополя (ныне — с.Великая Терновка Акимовского района Запорожской области), а колония Царицына — в Бердянском уезде у р.Домузлы в 90 верстах от уездного города Бердянска (в районе нынешнего с.Белоречанского Приазовского района Запорожской области)¹³.

Вместе с колониями, основанными бессарабскими болгарскими, видинские колонии были отнесены к ведомству Попечительного комитета об

иностранных поселенцах Южного края России. Колония Царицына вошла в состав Бердянского болгарского округа, а колония Терновка — в состав Волканештского округа¹⁴.

После упразднения колониетских округов в ходе осуществления реформы иностранных колониетов в 1871 г. Царицына и Терновка вошли в состав, соответственно, Цареводаровской и Волканештской волостей¹⁵.

Бессарабские болгары имели привилегии «задунайских переселенцев», которые были им сохранены и после переселения в Приазовье. Видинские болгары этого статуса не получили. Однако, разница в правовом статусе видинских и бессарабских болгар в Приазовье была во многом нивелирована, поскольку при переселении им были предоставлены одинаковые временные льготы: освобождение на 6 лет от военного постоя, на 8 лет от налогов и натуральных повинностей и пожизненное освобождение от рекрутской повинности (согласно Положению Комитета четырёх министров от 18 января 1860 г.). Окончание же льготного периода почти совпало с упомянутой реформой 1871 г. и военной реформой 1874 г., по которым были упразднены привилегии иностранных колониетов и введена всеобщая воинская повинность.

Но одна существенная разница в правовом статусе всё же имела место: для бессарабских болгар как для иностранных колониетов была установлена подворная норма наделения землёй, а для видинских — подушная, на общих основаниях. Поэтому бессарабские болгары при поселении получили по 50 дес. на семью (в некоторых колониях вследствие плохого качества земли — по 60 дес.), а видинцы — по 9 дес. на лицо мужского пола. Таким образом, разница в порядке наделения землёй привела к тому, что средний размер участков на семью у видинцев оказался меньше.

Во второй половине 60-х — в 70-е годы XIX в. в Приазовье среди видинских болгар, как и среди бессарабских, было замечено стремление покинуть этот край. На рубеже 60-70-х годов XIX в. больше половины хозяев с. Царицына (63 из 97) купили 1000 десятин земли в Крыму в урочище Токмай в Зуйской волости Симферопольского уезда у полковника Николая Яковлевича Гудя возле его имения Готты. Туда же они и переселились со своими семьями, а наделы в Бердянском уезде сдали в аренду. Дела у них шли успешно, и через десять лет они решили вообще продать свои наделы в Бердянском уезде. Остальные односельчане в большинстве также последовали их примеру.

Н.С.Державин сообщает, что болгары из Бердянского уезда основали в Симферопольском уезде села Ново-Царицино и Николаевку¹⁶. Кроме того, некоторые царицынские поселяне на рубеже 79-80-х гг. XIX в. выехали в Болгарию¹⁷.

Продажа земли была осуществлена в 1880 г. Из 8 мирских приговоров, датированных 5 и 9 марта 1880 г. следует, что царицынское сельское общество разрешило 83-м односельчанам продать свои наделы общей площадью 2160 дес. Летом того же года ещё 6 царицынских поселян продали 156 дес.

Из рапортов неперменного члена Бердянского уездного по крестьянским делам присутствия от 20 марта и 27 июля 1880 г. можно установить покупателей. Среди них были, преимущественно, не болгары — мещане г. Ногайска, отставной матрос из с. Борисовки Новоалексеевской волости, крестьяне с. Покровки одноимённой волости Бердянского уезда, с. Спасского и с. Троицкого Терпеньевской волости Мелитопольского уезда.

Лишь незначительная часть проданной земли с. Царицыной попала в руки болгар, как бессарабских выходцев, так и видинских. Поселянка с. Надеждина Цареводаровской волости Степанида Бургазлиева приобрела 300 дес., поселянин того же села Яни Попов купил участок (размер которого, к сожалению, неизвестный), и поселянин с. Царицына Пано Цонов прибавил к своему наделу 84 дес.¹⁸

Таким образом, как минимум 89 царицынских поселян из 97 в 1880 г. продали свои наделы общей площадью 2316 дес. После этого село практически исчезло. В начале XX в. по данным В. Бертенсона в с. Царицына числилось три хозяйства, которые вместе владели 144 десятинами¹⁹. К сожалению, его данные не содержат указание на национальность этих хозяев.

Переселились в Крым и некоторые жители с. Терновки Мелитопольского уезда. С. Харизоменов в историческом очерке заселения Мелитопольского уезда сообщает: «в Терновке 44 домохозяина купили землю в Сарабузах, близ Симферополя; а свои наделы 1152 десятины сдали купцу Калинину на 12 лет за 30000 рублей с переводом на него уплаты всех налогов.»²⁰ Факт основания в Симферопольском уезде с. Сарабуз-болгар выходцами из Мелитопольского уезда подтверждает и Н. С. Державин²¹. В отличие от с. Царицына, с. Терновка сохранилось. Живут там болгары и до настоящего времени.

Таким образом, мы убедились, что видинские переселенцы, в сравнении с бессарабскими, имели в Таврической губернии ряд особенностей.

Во-первых, отличался способ переселения. Видинский край не прилегал непосредственно к границам Российской империи, как Южная Бессарабия. Поэтому видинцы ехали водным путём, налегке. Ситуацию осложняли пересадки с длительным ожиданием. Отсюда — бедственное, а подчас и критическое, положение видинцев. Болгары из Бессарабии, напротив, переселялись по суше, на «каруцах», с домашним скарбом, множеством скота, что послужило им немалым подспорьем в первое время.

Во-вторых, видинцы не могли предварительно направить депутатов для осмотра и выбора земельных участков под поселение и имели смутное представление о том, где им придется жить. Болгары из Бессарабии ехали, в большинстве, на заранее выбранные участки.

В-третьих, результат переселения оказался прямо противоположным: большинство видинцев вернулось на родину. Оставшиеся основали 2 колонии в Таврической губернии: колонию Царицыну в Бердянском уезде и колонию Терновку в Мелитопольском уезде.

В-четвертых, имели место различия и в правовом статусе. Хотя они были в некоторой степени нивелированы предоставлением одинаковых временных льгот, эти отличия повлияли на размер земельного надела: у видинцев он оказался меньше.

В-пятых, в конце 70-х годов XIX в. большая часть видинцев переселилась в Крым. Среди бессарабских выходцев в это же время имело место незначительное (в процентном отношении) переселение в Бессарабию.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹Государственный архив Одесской области. — Ф.1. — Оп.81. — Д.156. — Л.76-79,87,117

²Российский государственный исторический архив. — Ф.383. — оп.25. — д.38831. — л.191об.; И.Х.К. Жалостны известия за преселяющыгтыся клетницы Българы в пунту Русию // Дунавски лебед. — № 54. — 10 октомври 1861 г.

³Хаджиниколова Е. Българските преселници в южните области на Русия (1856-1877). — София, 1987. — С.42

⁴Российский государственный исторический архив. — Ф.383. — Оп.25. — Д.38831. — Л.127

⁵Государственный архив Автономной Республики Крым. — Ф.26. — Оп.1. — Д.24271. — Л.25,49

⁶Государственный архив Автономной Республики Крым. — Ф.26. — Оп.1. — Д.24539. — Л.5

⁷Государственный архив Автономной Республики Крым. — Ф.26. — Оп.1. — Д.24271. — Л.23об.

⁸Заселение Новороссийского края в 1862 г. // Журнал министерства государственных имуществ. — 1863. — Ч.84. — Отд.II. — С.218

⁹Государственный архив Автономной Республики Крым. — Ф.26. — Оп.1. — Д.24463. — Л.4об.

¹⁰Государственный архив Автономной Республики Крым. — Ф.26. — Оп.1. — Д.24500. — л.9

¹¹Государственный архив Автономной Республики Крым. — Ф.26. — Оп.1. — Д.24575. — Л.9об,15

¹²Список населенных мест по сведениям 1864 г. Таврическая губерния. — СПб., 1865. — С.31,64

¹³Там же

¹⁴Государственный архив Автономной Республики Крым. — Ф.44. — Оп.1. — Д.973. — Л. 5об, 10

¹⁵Там же. — Л.135,165

¹⁶Державин Н.С. Болгарские колонии в России // Сборник за народни умотворения и народопис. — Кн.ХХIX. — София, 1914. — С.22.

¹⁷Российский государственный исторический архив. — Ф.396. — Оп.4. — Д.785. — Л.4.

¹⁸ Государственный архив Автономной Республики Крым.— Ф.44.— Оп.1.— Д.3257. — Л.1, 1об., 2, 4.

¹⁹ *Бертенсон В.* Болгарские колонии Бердянского уезда Таврической губернии // Записки императорского общества сельского хозяйства Южной России. — 1901. — № 7-8. — С.65.

²⁰ Крестьянское хозяйство в Мелитопольском уезде / Сост. К.Вернер и С.Харизоменов.— М.,1887. — Ч.II. — С.17.

²¹ *Державин Н.С.* Ук. соч. С.22.